

УДК 94 (47).081/083 + 377
DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-1-42-51

Л. В. Архангельская

*Уральский федеральный университет
пр. Ленина, 51, Екатеринбург, 620002, Россия*

arhangellar@gmail.com

ЖЕНСКОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Исследуется состояние женского профессионального образования в Пермской губернии начиная со второй половины XIX до начала XX в. Рассматриваются различные типы женских учебных заведений, по окончании которых могли получить профессию уральские девушки. Показано, что специальное женское образование было представлено также незначительным числом других специальных учебных заведений: ремесленными, медицинскими, коммерческими и музыкальными, позднее и техническими. Отмечается, что самым распространенным видом специальной подготовки была педагогическая. Анализируются причины неразвитости профессионального образования в регионе. Обращается внимание на то, что ремесленное образование с начала XX в. теряет свою популярность, уступая место другим сферам приложения женского труда. Делается вывод, что уральская общественность, земства, как основные учредители школ, основной упор продолжали делать на общеобразовательный сектор женского просвещения, как поставщика преподавательских кадров для расширяющейся сети начальных школ в данном регионе.

Ключевые слова: Пермская губерния, профессиональные школы, рукоделие, ремесленные училища, педагогическая, медицинская подготовка.

Как и в начале прошлого века, в современных российских условиях проблемы использования женского труда по-прежнему остаются сложными, несмотря на то, что среднее и высшее специальное являются наиболее феминизированными уровнями образования [Баскакова, 2005. С. 287, 291].

Профессиональное женское образование в отличие от образования общего представляло собой отдельное звено в системе просвещения и имело свою специфику в структуре образовательного комплекса каждого региона Российской империи. В современной научной литературе сохраняется высокий интерес к его изучению в отдельных регионах [Зотова, 2009], в том числе в работах, посвященных различным отраслям знаний [Груд-

ницкая, 2008]. Одновременно этот процесс рассматривался в контексте эволюции женского образования российской провинции [Васильева, 2011]. Тема женского профессионального образования в Пермской губернии не являлась предметом специального исследования. В целом процесс развития женского профессионального образования в России еще не представлен целостно и всесторонне, а имеющиеся публикации ученых раскрывают отдельные стороны профессиональной подготовки населения в провинции в конце XIX – начале XX в. К последним можно отнести публикации уральских ученых [Слудковская, 1998; Климаков, 2001], сделавших вывод о его неразвитости в интересующем нас регионе. Это обстоятельство позволяет

Архангельская Л. В. Женское профессиональное образование в Пермской губернии (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 1: История. С. 42–51.

предпринять попытку комплексного анализа состояния данного типа образования в Пермской губернии, не являвшегося предметом специального исследования историков.

Под влиянием модернизационных процессов, менявших привычные социальные устои, женщины всех слоев русского общества стали зарабатывать на жизнь в условиях, когда большинство отраслей были для них еще закрыты. «Какие профессии были доступны в то время для женщины в России? – вопрошала организатор женского движения доктор А. Н. Шабанова. – Тяжелая, зависящая профессия гувернантки и узкая специальность акушерки... Переворот в экономических условиях заставил женщину искать профессию, которая бы обеспечивала ее независимое существование, и для этого необходимы были знания и подготовка к труду» [«Очерк...», 2008. С. 12–13].

Однако становление системы сети профессиональных школ началось довольно поздно, с конца 1880-х гг., до этого времени потребность общества в профессиональных кадрах для многих отраслей по-прежнему удовлетворялась в рамках нешкольной социализации [Климаков, 2001. С. 27]. Например, медицинскими навыками в губернии женщины могли овладеть, лишь находясь на службе в гражданских больницах. Исключение составляла школа повивальных и сельских бабок при екатеринбургском частном родильном доме (преобразованном в годы Первой мировой войны в повивально-гинекологический институт)¹. Со временем такой способ подготовки кадров перестал соответствовать нуждам практической медицины, но выучиться на врача, фельдшерицу или ставших доступными для женщин с 1904 г. специальностям зубных врачей, провизоров, аптекарских помощниц, жительницы Пермской губернии могли лишь за пределами региона. С развитием земской медицины большинство женщин служило при земских больницах на должностях младшего медицинского персонала – фельдшерицами-акушерками. Однако, имея за плечами полное прохождение гимназического курса и 4-летнее пребывание на фельдшерских курсах, они, по мнению местной прессы, могли бы с успехом заменять на

пунктах малоопытных фельдшеров с довольно ограниченными познаниями в медицине, «не упоминая уже об их усердии к делу и вполне безукоризненно-трезвом поведении» (Екатеринбургская неделя. 1894. № 40).

Спрос на женский медицинский персонал позволил екатеринбургской фельдшерице Р. Н. Кленовой учредить единственную на всем Урале фельдшерско-акушерскую школу с правами правительственных. Трехлетний курс обучения в школе обходился ученицам в достаточно высокую плату – 70 руб. в год, но не повлиял на число желающих учиться (Пермская земская неделя. 1916. № 30).

Через год к профессиональной медицинской подготовке уральских женщин подключилось губернское земство, открывшее школу для обучения фельдшеров и акушерок. Полный курс обучения, на который принимались женщины не моложе 16 и не старше 30 лет всех званий и вероисповеданий, составлял четыре года и по объему знаний превосходил гимназический².

По мнению Т. Ю. Шестовой, Пермская губерния в данный период имела «приемлемое количество медицинских кадров» [2017], что позволяет нам предположить обеспеченность лиц женского пола, желающих получить медицинское образование, имеющимися учебными заведениями в регионе.

Быстрее других в регионе феминизировалась учительская профессия. Еще в 60-х – начале 70-х гг. XIX в. нехватка квалифицированных кадров вынуждала учебное начальство допускать к преподаванию девушек, не имевших на то прав, но соглашавшихся на низкооплачиваемую работу в глухих уголках губернии. После введения местного самоуправления в губернии профессию городской и сельской учительницы девушки могли получить на специальных курсах, открывающихся по инициативе земств при различных учебных заведениях. Вскоре к ним присоединились выпускницы 7-х и 8-х классов женских гимназий. Преподавательским правом пользовались также лица, окончившие прогимназию или три класса гимназии [Сборник постановлений..., 1871. С. 540].

¹ ГАПК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 538. Л. 1, 27; Д. 469. Л. 3.

² Там же. Ф. 43. Оп. 1. Д. 433. Л. 5.

Такие широкие возможности привели к тому, что уже к началу 1880-х гг. создалась ситуация, когда уровень интереса к продолжению обучения в гимназиях во многом поддерживался стремлением получить профессию учительницы при недостаточном количестве вакантных мест. Реализация планов земств по введению всеобщего обучения в губернии не оставила без работы будущих учительниц. Однако в стремлении покрыть губернию сетью народных школ земские деятели столкнулись с недостаточной педагогической подготовкой их кадров. Для решения этой проблемы директором народных училищ был поднят вопрос об учреждении специального учебного заведения – учительской семинарии, дающей качественное педагогическое образование. Подобные учебные заведения были открыты еще в нескольких городах страны, однако Пермская являлась первой, основанной на правительственные средства. Семинарию решено было сделать женским учебным заведением, поскольку ее выпускницам предстояло работать в сельской местности, а, по мнению начальницы семинарии, учителя-женщины «несравненно более трудоспособнее и выносливее мужчин»³. В семинарию на бесплатное обучение принимали девушек христианского вероисповедания с 14 до 22 лет, с образованием не ниже двухклассных училищ⁴. Помимо освоения педагогических навыков, семинаристки изучали эффективное ведение сельского хозяйства, практиковались в городском приемном покое в оказании первой помощи при несчастных случаях, делали промывание и перевязку ран, прививали оспу и изготавливали несложные лекарства⁵.

Достаточное количество учебных заведений, связанных с подготовкой к педагогической деятельности, позволило Пермской губернии занять одно из первых мест в стране по численности женского учительского персонала (Вестник..., 1913. № 5), чему также способствовал не уменьшающийся спрос на учительскую профессию, дающую сравнительно больший заработок⁶, чем другие за-

нятия, например рукоделие, престиж которого в начале века стал падать.

Впрочем, в 1870–1880-х гг. в этой отрасли, напротив, замечался недостаток предложения, хотя посредственная швея могла зарабатывать гораздо больше, чем гимназистки педагогическим трудом. Поэтому, чтобы не ограничивать выпускниц только преподавательской карьерой и дать им возможность зарабатывать на жизнь, окружное начальство рекомендовало устраивать дополнительные рукодельные классы при женских средних школах. Существующая система обучения в мастерских не способствовала подъему ремесленного образования, к тому же, по свидетельству попечителя округа, родители отдавали дочерей лишь по крайней необходимости, «опасаясь за их нравственность и репутацию» [Исторический очерк..., 1901. С. 70].

Стоит отметить, что обучение рукоделию, предусмотренное планом всех женских школ в России, соответствовало цели, которую преследовали женские школы: «...сохранения тех женственных качеств, которые должны украшать скромный семейный очаг» [Рождественский, 1902. С. 570]. В то же время, по мнению американского историка К. Руан, став неотъемлемой частью обучения молодых женщин, рукоделие превратилось в универсальное женское умение, что привело в начале XX в. к потере былого статуса швейных профессий и снижению заработной платы в этой отрасли [2011. С. 96].

Призыв попечителя округа к устройству профессиональных классов нашел отклик лишь в двух уездных собраниях Пермской губернии. Остальные земства отказались открывать рукодельные отделения как из-за дополнительных расходов, так и из-за мнения некоторых их представителей, считавших, что рукоделие не соответствует новой социальной роли женщины. Тем не менее рукодельный класс, учрежденный при Пермской прогимназии, позволил воспитанницам настолько основательно изучить кройку и шитье по новейшей методике Глодзинского, что ученицы со своими работами принимали участие во Всемирной Колумбовой выставке в Чикаго, проходившей в 1893 г., где, впрочем, рукоделие было представлено как един-

³ ГАПК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об.

⁴ Там же. Д. 5. Л. 10.

⁵ Там же. Л. 62.

⁶ С введением всеобщего обучения оклады учителей Пермской губернии выросли до 500–600 руб. в год [Обзор..., 1911. С. 116].

ственная сфера, в которой русские женщины были способны себя проявить [Там же. С. 66; Класс кройки и шитья..., 1893. С. 3–9].

Прохождение рукодельных классов и курсов позволяло их выпускницам получать от городской ремесленной управы свидетельство на звание мастерицы и право на открытие собственной мастерской. Однако за все время существования того же класса при Пермской прогимназии этим правом воспользовалась только одна ученица; большинство выпускниц использовали полученные знания в быту или преподавании в начальных школах.

Стремление правительства придать курсу женских школ более практичный характер проявилось и в курсе народных училищ, где рукоделие являлось средством привлечения девочек, которые отдавались туда родителями только при условии получения ими практических навыков ⁷. Кроме того, сельские школы становились учреждениями, при которых земства, способствуя распространению кустарных промыслов с целью улучшения экономического положения населения в заводских поселках, организовывали женские ремесленные мастерские ⁸. На фоне растущего школьного строительства в губернии количество подобных училищ было весьма незначительным. Основное же число профессиональных школ разного профиля было сосредоточено в городах, где их основание носило нередко благотворительный характер, на что ранее указывалось историками [Климаков, 2001. С. 60].

Примером такого учебного заведения может служить первая на Урале Елизаветинская профессиональная школа (преобразованная из Дома призрения бедных детей женского пола). Продолжительность курса школы, в разработке устава которой принимал участие министр народного просвещения И. Д. Делянов, составляла семь лет, в течение которых девочкам, кроме рукоделий, преподавали общеобразовательные предметы с упором на сведения, относящиеся к ведению хозяйства и гигиене ⁹. Находящиеся при школе модная и беложивая учебные мастерские выпол-

няли заказы от кунгурских модниц, четверть выручки от которых выдавалась воспитанницам по выходе из заведения вместе с аттестатом и званием «ученой мастерицы» [Справочная книжка..., 1898. С. 23].

Обучение профессиональным навыкам было характерно также и для всех городских приютов. Например, в Пермском Богородицком детском приюте имела кулинарная школа, в Верх-Исетском сиротском воспитательном доме девочки с 8-летнего возраста совмещали обучение в начальной школе и в швейных мастерских, где выполняли заказы сторонних лиц и изготавливали белье для регулярно поступающих детей-подкидышей ¹⁰.

Проблема трудоустройства касалась не только детей, оставшихся без попечения, но и бедных девушек. Приезжая на заработки в города, девушки часто покупались или просто подбирались на улице разными мастерами, в которых «становились жертвами самой разнообразной эксплуатации», – писала уральская пресса. Передовая общественность, видя в этом явлении социальную проблему, полагала, что именно школа, задача которой – трудовое воспитание, должна «способствовать удалению бесприютных девушек от влияния губительной среды, в которую они нередко попадают» (Екатеринбургская неделя. 1889. № 38).

Одной из первых в Пермской губернии с инициативой дать ремесленное образование в 1889 г. выступила М. Я. Алексеева ¹¹, открывшая в Екатеринбурге школу для обучения ручному труду бедных девушек ¹². Программа данной школы не ограничивалась рукоделиями, а предполагала обучение переплетному мастерству, кулинарному искусству, прачечному делу, рисованию, огородничеству и садоводству.

Некоторые профессиональные училища учреждались и для представительниц обеспеченной части населения, вынужденных приобретать профессию из-за стремления к независимости и снижения уровня брачности городского населения, начавшегося в пореформенный период. К таким учебным заведениям относились екатеринбургская

⁷ ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 622. Л. 42 об.

⁸ Там же. Д. 252. Л. 24.

⁹ Кунгурский городской архив. Ф. 288. Оп. 1. Д. 23а. Л. 3–46.

¹⁰ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 511. Л. 7.

¹¹ Мария Якимовна Алексеева – (первая) гражданская жена писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка.

¹² ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 523. Л. 2.

школа М. Анфиногеновой и пермская школа М. Зиновьевой, плата за обучение в которых составляла 25 и 60 руб. соответственно ¹³.

В отличие от мужских профессиональных учебных заведений, созданных правительством по определенному плану, большинство женских, возникая по инициативе частных лиц, отличались недолговечностью и крайней разнохарактерностью, связанной с совмещением общеобразовательной и профессиональной частей школьного курса ¹⁴. Например, школа Анфиногеновой имела четвертый класс с курсами, на которых преподавали кройку и шитье, счетоводство, готовили девушек для набирающих популярность профессий машинистки и стенографистки. В то же время школа Зиновьевой, также считающаяся профессиональной, ничем не отличалась от правительственных прогимназий, кроме углубленного обучения рукоделию ¹⁵. Типовые женские ремесленные училища стали открываться по инициативе министерства народного просвещения только перед Первой мировой войной и в Пермской губернии были представлены единственной школой в Ирбите ¹⁶.

Согласно данным, представленным в обзорах Пермской губернии, в начале XX в. в регионе действовало незначительное количество специальных женских учебных заведений. Впрочем, такое положение профессионального образования было характерно для всей России (не считая столичных регионов). Хотя в правительственных кругах сознавалась значимость именно специального образования для народной массы, которая, по словам сенатора А. А. Мусина-Пушкина, «крайне нуждается в законченном, практическом профессионально-техническом образовании, отвечающем современным требованиям практической жизни и гораздо более обеспечивающем своих учеников по окончании курса» ¹⁷, общеобразовательная женская школа «брала верх» над профессиональной.

Попытки изменить существующее положение дел на местах не всегда имели успех.

Так, тревогу Екатеринбургской городской думы вызывало то обстоятельство, что дочери несостоятельных родителей после окончания начальных училищ дальнейшее образование могли продолжать только в переполненных городских гимназиях, где, получая обрывки знаний, взамен приобретали потребности и привычки, «вызывающие жизненный разлад и пренебрежение к занятиям и профессии своих родителей» ¹⁸. Наиболее подходящим для этой категории учащихся, по мнению городской думы, должно было стать четырехклассное училище с дополнительными профессиональными классами. Однако желание городских властей невозможно было осуществить без финансовой поддержки уездного земства, представители которого полагали, что открытие училища не будет отвечать желанию всех классов общества, особенно жителей обширных районов уральских заводов, для которых с точки зрения социального статуса профессиональное образование стояло ниже, чем гимназическое.

В отличие от екатеринбургского, оханское земство не стало ограничивать девушек преподавательской карьерой. Экономический подъем страны начала века стал временем широкого распространения коммерческих училищ, открытие которых было важно для уральских уездов, где из-за закрытия железоделательных заводов мастеровые переориентировались на торговлю и кустарные промыслы. Выбрать коммерческое училище для уезда, где женская гимназия, главный контингент которой составляли дочери крестьян, «не давала для них реальных практических результатов», местное земство побудила возможность приспособлять программы этих школ «к чисто местным условиям» и ввести совместное обучение мальчиков и девочек ¹⁹. Коммерческое училище, открытое в Очерском заводе в 1915 г., было единственным в губернии коммерческим учебным заведением, куда до начала 1917 г. допускались лица женского пола. Элементарные знания по товароведению, счетоводству и бухгалтерии девушки могли приобрести на специальных курсах и в частных гимназиях ²⁰.

¹³ ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 489. Л. 119.

¹⁴ ЦГИА РБ. Ф. И-113. Оп. 1. Д. 367. Л. 45.

¹⁵ ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 489. Л. 117.

¹⁶ Ирбитский городской архив. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 1. Л. 76.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 264. Л. 5.

¹⁸ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 226. Л. 115–116.

¹⁹ ГАПК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1208. Л. 2–5.

²⁰ ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 241. Л. 2.

Совместное обучение юношей и девушек было принято и в подавляющем большинстве художественно-промышленных и музыкальных образовательных заведений России, которые, в силу своей специфики, давали невысокий процент специалистов. Музыкальные классы, курсы и школы, большинство учащихся которых составляли девушки, представляли собой начальную ступень музыкального образования, давали возможность получить профессиональную квалификацию и начать концертную карьеру или частную преподавательскую практику. Уровень музыкальной подготовки женщины могли повысить с учреждением в Перми и Екатеринбурге Императорских музыкальных училищ [Козловская, 2008. С. 138–146].

Художественное образование в регионе наиболее ярко было представлено Екатеринбургской художественно-промышленной школой, целью которой было дать воспитанникам общую и специальную подготовку по прикладному искусству. Девушки зачислялись в училище штатными ученицами или вольнослушательницами и выпускались со званием ученой рисовальщицы. Однако, в отличие от музыкального училища, число девушек на протяжении всего периода существования учебного заведения в его стенах было незначительным [Отчет..., 1915. С. 17].

Еще одна активно развивающаяся сфера специального образования – сельскохозяйственная – не была представлена в Пермской губернии женскими учебными заведениями. Несмотря на внимание общества к подъему агрономических знаний, эти дорогостоящие формы образования не попадали в сферу интересов органов местного самоуправления [Климаков, 2001. С. 146]. Губернская управа ограничивалась тем, что отправляла учительниц народных школ на курсы, организованные обществом содействия женскому сельскохозяйственному образованию²¹, а уездные земства распространяли эти знания среди простого населения, обучая крестьянок агротехнике и домоводству на курсах для лиц обоего пола [Доклады..., 1913. С. 736, 789].

С началом Первой мировой войны существенно расширилась сеть профессио-

нальных учебных заведений министерства народного просвещения, заботившегося о повышении профессионального уровня населения в целом. Возникновение многочисленных вакансий, вызванное мобилизацией мужского населения, подталкивало работодателей к привлечению женщин к новым ранее нетипичным для них профессиям. Модернизация уральской промышленности требовала большего количества квалифицированных кадров, подготовка которых стала проводиться на различных курсах: строительных, электротехнических и пр. В связи с тем, что война выявила отсталость химической промышленности, в том числе из-за недостатка опытных служащих среднего звена на уральских предприятиях этой отрасли, право обучения на бесплатных химико-технических курсах было предоставлено лицам женского пола как «весьма расположенным к продуктивным лабораторным работам, требующим особой тщательности и аккуратности производства». Вчерашние выпускницы женских гимназий наравне с юношами изучали металлургию, устройство машин, технологию, обработку неорганических материалов и органических веществ, а также проходили практику на местных заводах и фабриках²².

Подводя итоги рассмотрения женского профессионального образования в Пермской губернии, можно сделать вывод, что, начиная с эпохи «Великих реформ», в постановке профессионального женского образования в Пермской губернии произошли большие изменения, однако, в отличие от мужского, оно не являлось приоритетным направлением в деятельности местных органов власти. Исключение составляла педагогическая подготовка, зависящая от земств, которые, получив возможность влиять на образовательную политику в регионе, решали задачу совмещения подготовки преподавательских кадров для реализации программы всеобщего обучения с удовлетворением стремления молодых девиц к получению аттестата о среднем образовании как статусного документа. Имеющиеся медицинские учебные заведения удовлетворяли спрос на него женского населения. Другие типы профессиональных женских школ, открывающиеся благодаря

²¹ ГАПК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 607. Л. 1.

²² ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 568. Л. 6, 8, 12.

частной инициативе, не получили широкого распространения. Если ремесленное образование не развивалось из-за теряющейся популярности, то такие области знаний, как коммерческая или сельскохозяйственная, из-за отсутствия заинтересованности в них земств развивались в регионе достаточно поздно и были представлены единичными учебными заведениями. В то же время отличительной особенностью губернии была возможность дать девушкам качественное образование в музыкальной и художественной сферах.

Список литературы

Баскакова М. Е. Мужчины и женщины в системе образования // *Вопр. образования.* 2005. № 1. С. 276–303.

Васильева С. П. Женское образование в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века: Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2011. 210 с.

Грудницкая Е. В. Развитие женского сельскохозяйственного образования в России: государственные меры и общественные инициативы (последняя четверть XIX – начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008. 28 с.

Зотова Е. Б. Развитие и становление женского профессионального образования в Центральном регионе России в середине XIX – начале XX века: Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2009. 237 с.

Климаков С. А. Развитие профессионального образования на Урале в 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2001. 290 с.

Козловская И. П. Музыкальная жизнь уральской провинции конца XIX – начала XX века: на примере Пермского края: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2008. 322 с.

Руан К. Новое платье империи: история российской модной индустрии. 1700–1917. М.: НЛЮ, 2011. 416 с.

Слудковская И. А. Народное образование в Пермском крае в конце XIX – начале XX века. Пермь: ПОИПКРО, 1998. 172 с.

Шестова Т. Ю. Развитие здравоохранения в Пермской и Вятской губерниях в конце XIX – начале XX века // *Журнал региональной истории.* 2017. Т. 1, № 1. С. 24–39.

Список источников

Вестник Оренбургского учебного округа. 1913. № 5.

Доклады Ирбитской уездной земской управы 43 очередному Ирбитскому уездному земскому собранию за 1912 г. Ирбит: Тип. И. А. Лопаткова, 1913. 1057 с.

Екатеринбургская неделя. 1889. № 38; 1894. № 40.

Исторический очерк народного образования в Оренбургском учебном округе за первое 25-летие его существования. Оренбург: Типолитограф. И. И. Ефимовского-Мировицкого, 1901. Вып. 1. 301 с.

Класс кройки и шитья при Пермской женской прогимназии. Пермь, 1893. 10 с.

Обзор Пермской губернии за 1910 год. Пермь: Тип. губ. правления, 1911. 186 с.

Отчет Екатеринбургской художественно-промышленной школы за 1911/12/13 гг. Екатеринбург, 1915. 51 с.

«Очерк женского движения в России» д-ра А. Н. Шабановой // *Женщина в Российском обществе.* 2008. № 4. С. 8–17.

Пермская земская неделя. 1916. № 30.

Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802–1902). СПб.: Министерство нар. просв., 1902. 785 с.

Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1871. Т. 4. 540 с.

Справочная книжка по женскому профессиональному образованию в России. СПб.: Об-во поощрения жен. проф. образования, 1898. 148 с.

L. V. Arkhangelskaya

*Ural Federal University
51 Lenin Ave., Yekaterinburg, 620002, Russian Federation*

arhangellar@gmail.com

**FEMALE PROFESSIONAL EDUCATION IN THE PERM PROVINCE
IN THE 2ND HALF OF 19TH – EARLY 20TH CENTURY**

The article deals with the emergence and evolution of vocational education in the pre-revolutionary period in the Perm province. The reasons for its underdevelopment in the region are explored in which secondary educational institutions for women were functioning successfully. A comprehensive analysis of the data of the Ural archives and modern researchers' works in this field has shown that the vast majority of special educational institutions for women in the Perm province were opened at the initiative of private individuals and local self-government bodies, which was typical for the whole country. As a rule, private initiatives in education were provided with charitable purposes and were represented (except for one medical school) by handcraft schools, and most of them were shelters or charity-schools for girls.

Progressive people of the region realized the need for development of vocational education. The future of education depended on local needs defined by local governments. District councils were appointed to provide general education in the province, and they put major focus on opening of secondary schools. There, teachers were educated; and graduating in these schools was more prestigious than this in handcraft schools for women. Social standing of handcraft schools had declined by the end of the period under review because handwork had been integrated into educational programs of all female schools. Local governments of Perm and Yekaterinburg provinces supported medical education for women as well. At the same time, agricultural education was not widespread in the province in comparison with other regions of the country where it was actively developing. However, music education was quite advanced in the region, and a commercial college was opened there, where girls and boys studied together.

The state of vocational education in region had not changed much for the beginning of the 20th century, even when the government was focused more on this segment of education: most women schools were preparing girls for the profession of a teacher because it was a better-off job and it was paid more than other jobs. In this way, female vocational education in the Perm province was developing rather poorly, and it was represented by a small number of educational institutions. An exception to this was various pedagogical institutions that trained teachers for primary schools. These institutions practically solved the problem of the shortage of personnel in this field.

Keywords: Perm province, professional schools, special education, needlework, vocational schools, pedagogical training.

References

Baskakova M. E. Muzhchiny i zhenschiny v sisteme obrazovaniya [Men and Women in the Educational System]. *Voprosy obrazovaniya [Questions of Education]*, 2005, no. 1, p. 276–303. (In Russ.)

Grudnitskaya E. V. *Razvitie zhenskogo sel'skokhozyaistvennogo obrazovaniya v Rossii: gosudarstvennye mery i obschestvennye initsiativy (poslednyaya chetvert' XIX – nachalo XX vv.)*:

Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Development of Female Agricultural Education in Russia: State Measures and Public Initiatives (Last Quarter of the 19th – Early 20th Centuries): Abstract of Thesis Cand. Hist. Sci.]. Stavropol, 2008, 28 p. (In Russ.)

Klimakov S. A. *Razvitie professional'nogo obrazovaniya na Urale v 60-e gg. XIX v. – fevral' 1917 g.: Dis. ... kand. ist. nauk [The Development of Professional Education in Urals in the 60s of 19th Century – February 1917: Thesis Cand. Hist. Sci.]*. Chelyabinsk, 2001, 290 p. (In Russ.)

Kozlovskaya I. P. *Muzykal'naya zhizn' ural'skoi provintsii kontsa XIX – nachala XX vekov: na primere Permskogo kraja: Dis. ... kand. ist. nauk [Musical Life of the Ural Province in the End of 19th – Early 20th Centuries: Perm Region Example: Thesis Cand. Hist. Sci.]*. Novosibirsk, 2008, 322 p. (In Russ.)

Ruane Ch. *Novoe plat'e imperii: istoriya rossiiskoi modnoi industrii. 1700–1917 [The Empire's New Dress: History of the Russian Fashion Industry. 1700–1917]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2011, 416 p. (In Russ.)

Shestova T. Yu. *Razvitie zdravookhraneniya v Permskoi i Vyatskoi guberniyakh v kontse XIX – nachale XX vekov [Healthcare Development in Perm and Vyatka Provinces in the End of 19th – Early 20th Centuries]*. *Zhurnal regional'noi istorii [Regional History Journal]*, 2017, vol. 1, no. 1, p. 24–39. (In Russ.)

Sludkovskaya I. A. *Narodnoe obrazovanie v Permskom krae v kontse XIX – nachale XX veka [National Education in the Perm Region in the Late 19th – Early 20th Century]*. Perm, 1998, 172 p. (In Russ.)

Vasilyeva S. P. *Zhenskoe obrazovanie v Tambovskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka: Dis. ... kand. ist. nauk [Female Education in the Tambov Province in the 2nd Half of 19th – Early 20th Century: Thesis Cand. Hist. Sci.]*. Tambov, 2011, 210 p. (In Russ.)

Zotova E. B. *Razvitie i stanovlenie zhenskogo professional'nogo obrazovaniya v Tsentral'nom regione Rossii v seredine XIX – nachale XX veka: Dis. ... kand. ist. nauk [Development and Formation of Female Professional Education in the Central region of Russia in the middle of 19th – early 20th Century: Thesis Cand. Hist. Sci.]*. Ivanovo, 2009, 237 p. (In Russ.)

Sources

Doklady Irbitskoi uezdnoi zemskoi upravy 43 ocherednomu Irbitskomu uezdnomu zemskomu sobraniyu za 1912 g. [Reports of the Irbit County Zemstvo Board to 43 Annual Irbit County Zemstvo Convention of 1912]. Irbit, Tipografiya I. A. Lopatkova, 1913, 1057 p. (In Russ.)

Ekaterinburgskaya nedelya [Yekaterinburg Week], 1889, no. 38; 1894, no. 40. (In Russ.)

Istoricheskii ocherk narodnogo obrazovaniya v Orenburgskom uchebnom okruge za pervoe 25-letie ego suschestvovaniya [Historical Essay of National Education in the Orenburg School District for the 1st 25 years of its Existence]. Orenburg, Tipolitografiya I. I. Efimovskogo-Mirovitskogo, 1901, iss. 1, 301 p. (In Russ.)

Klass kroiki i shit'ya pri Permskoi zhenskoi progimnazii [Class of Sewing at the Perm Female Gymnasium]. Perm, 1893, 10 p. (In Russ.)

Obzor Permskoi gubernii za 1910 god [Survey of the Perm Province for 1910]. Perm, Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1911, 186 p. (In Russ.)

«Ocherk zhenskogo dvizheniya v Rossii» d-ra A. N. Shabanovoi [«Essay on the Women's Movement in Russia» by Dr. A. N. Shabanova]. *Zhenschina v Rossiiskom obschestve [Woman in Russian Society]*, 2008, no. 4, p. 8–17. (In Russ.)

Otchet Ekaterinburgskoi hudozhestvenno-promyshlennoi shkoly za 1911/12/13 gg. [Report of the Yekaterinburg Art and Industrial School for 1911/12/13]. Yekaterinburg, 1915, 51 p. (In Russ.)

Permskaya zemskaya nedelya [Perm Zemstvo Week], 1916, no. 30. (In Russ.)

Rozhdestvensky S. V. *Istoricheskii obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosvescheniya (1802–1902)* [*Historical Overview of the Activities of the Ministry of Public Education (1802–1902)*]. St. Petersburg, Ministerstvo narodnogo prosvescheniya, 1902, 785 p. (In Russ.)

Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosvescheniya [*Collection of Decrees for Ministry of Public Education*]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1871, vol. 4, 540 p. (In Russ.)

Spravochnaya knizhka po zhenskomu professional'nomu obrazovaniyu v Rossii [*Reference Book on Female Professional Education in Russia*]. St. Petersburg, Obschestvo pooschreniya zhenskogo professional'nogo obrazovaniya, 1898, 148 p. (In Russ.)

Vestnik Orenburgskogo uchebnogo okruga [*Orenburg Educational District's Bulletin*], 1913, no. 5. (In Russ.)